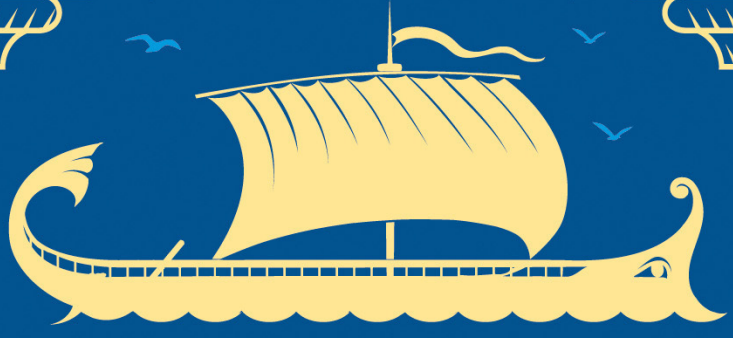

ГОМЕР

ОДИССЕЯ

Библиотека античной литературы

Гомер
Одиссея

«Издательство АСТ»

VIII в. до н.э.

УДК 821.14
ББК 84(0)3

Гомер

Одиссея / Гомер — «Издательство АСТ», VIII в. до н.э. — (Библиотека античной литературы)

ISBN 978-5-17-184127-0

Это история о временах мифов и легенд, когда великие герои совершали не менее великие подвиги, а боги были мстительными и жестокими. Отгремела кровопролитная Троянская война. Древний город Приама, Гектора и Париса лежит в руинах, а царь Итаки Одиссей вместе со своими воинами отправляется в обратный путь. Оказавшись на острове, где живет циклоп Полифем, сын морского бога Посейдона, хитроумный грек, спасаясь, лишил монстра его единственного глаза. Разрушительный шторм, вызванный разгневанным олимпийцем, забрасывает корабль Одиссея к далеким берегам. Так начинается полное испытаний и препятствий путешествие царя Итаки, которое займет долгие десять лет... В этой книге знаменитая поэма Гомера приводится в максимально приближенной к первоисточнику версии известного русского писателя, переводчика и литературоведа Викентия Вересаева. Подарочное издание сопровождается красочными иллюстрациями американского художника Ньюэлла Уайета и подробной картой, отражающей предположительный маршрут странствий Одиссея. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 821.14
ББК 84(0)3

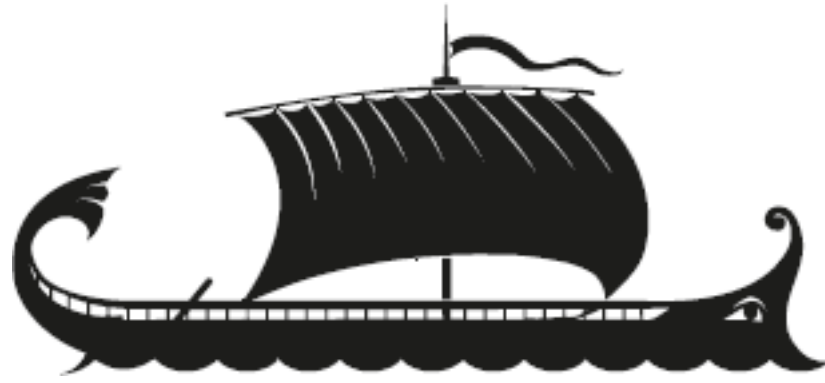
ISBN 978-5-17-184127-0

© Гомер, VIII в. до н.э.

© Издательство АСТ, VIII в. до н.э.

Содержание

Песнь первая	7
Песнь вторая	19
Песнь третья	29
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Гомер Одиссея

Словарь мифологических имен и географических названий *И. Феленковской*

Внутренние иллюстрации *Н. Уайета*

Карта: Е. Лазарева

Текст печатается по изданию: Гомер. Одиссея. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1953

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Песнь первая

Муза, скажи мне о том многоопытном муже, который
Долго скитался с тех пор, как разрушил священную Трою,
Многих людей города посетил и обычаи видел,
Много духом страдал на морях, о спасеньи заботясь

⁵ Жизни своей и возврате в отчизну товарищей верных.
Все же при этом не спас он товарищей, как ни старался.
Собственным сами себя святотатством они погубили:
Съели, безумцы, коров Гелиоса Гиперионида.
Дня возвращенья домой навсегда их за это лишил он.

¹⁰ Муза! Об этом и нам расскажи, начав с чего хочешь.
Все остальные в то время, избегнув гибели близкой,
Были уж дома, равно и войны избежавши и моря.
Только его, по жене и отчизне болевшего сердцем,
Нимфа-царица Калипсо, богиня в богинях, держала

¹⁵ В гроте глубоком, желая, чтоб сделался ей он супругом.
Но протекали года, и уж год наступил, когда было
Сыну Лаërта богами назначено в дом свой вернуться.
Также, однако, и там, на Итаке, не мог избежать он
Многих трудов, хоть и был меж друзей. Сострадания полны

²⁰ Были все боги к нему. Лишь один Посейдон непрерывно
Гнал Одиссея, покамест своей он земли не достигнул.
Был Посейдон в это время в далекой стране эфиопов,
Крайние части земли на обоих концах населявших:
Где Гиперион заходит и где он поутру восходит.

²⁵ Там принимал он от них гекатомбы быков и баранов,
Там наслаждался он, сидя на пиршестве. Все ж остальные
Боги в чертогах Кронида-отца находились в сборе.
С речью ко всем им родитель мужей и богов обратился;
На сердце, в памяти был у владыки Эгист безукорный,

³⁰ Жизни Агамемнонидом лишенный, преславным Орестом.

Помня о нем, обратился к бессмертным Кронид со словами:
«Странно, как люди охотно во всем обвиняют бессмертных!
Зло происходит от нас, утверждают они, но не сами ль
Гибель, судьбе вопреки, на себя навлекают безумством?

³⁵ Так и Эгист, – не судьбе ль вопреки он супругу Атрида
Взял себе в жены, его умертвив при возврате в отчизну?
Гибель грозящую знал он: ему наказали мы строго,
Зоркого аргобийцу Гермеса послав, чтоб не смел он
Ни самого убивать, ни жену его брать себе в жены.

⁴⁰ Мечь за Атрида придет от Ореста, когда, возмужавши,
Он пожелает вступить во владенье своею странюю.
Так говорил ему, блага желая, Гермес; но не смог он
Сердца его убедить. И за это Эгист поплатился».
Зевсу сказала тогда совоокая дева Афина:

⁴⁵ «О наш родитель Кронид, из властителей всех наивысший!
Правду сказал ты, – вполне заслужил он подобную гибель.
Так да погибнет и всякий, кто дело такое свершил бы!
Но разрывается сердце мое за царя Одиссея:
Терпит, несчастный, он беды, от милых вдали, на объятном

⁵⁰ Волнами острове, в месте, где пуп обретается моря.
Остров, поросший лесами; на нем обитает богиня,
Дочь кознодея Атланта, которому ведомы бездны
Моря всего и который надзор за столбами имеет:
Между землею и небом стоят они, их раздвигая.

⁵⁵ Скорбью объятого, держит несчастного дочь Атланта,
Мягкой и вкрадчивой речью все время его обольщая,
Чтобы забыл о своей он Итаке. Но, страстно желая
Видеть хоть дым восходящий родимой земли, помышляет
Только о смерти одной Одиссей. Неужели не тронет

⁶⁰ Милого сердца тебе, Олимпиец, судьба его злая?
Он ли не чествовал в жертвах тебя на равнине троянской
Близ кораблей аргивян? Так на что же ты, Зевс, негодуешь?»
Ей отвечая, сказал собирающий тучи Кронион:

«Что за слова у тебя из ограда зубов излетели!
⁶⁵ Как это смог бы забыть о божественном я Одиссее,
Так выдающемся мыслью меж смертных, с такою охотой
Жертвы богам приносящем, владыкам широкого неба?
Но Посейдон-земледержец к нему не имеющим меры
Гневом пылает за то, что циклоп Полифем богоравный

⁷⁰ Глаза лишен им, – циклоп, чья сила меж прочих циклопов
Самой великой была; родился он от нимфы Фоосы,
Дочери Форкина, стража немолчно шумящего моря,
В связь с Посейдоном-владыкой вступившей в пещере глубокой.
С этой поры колебатель земли Посейдон Одиссея

⁷⁵ Не убивает, но прочь отгоняет от милой отчизны.
Что же, подумаем все мы, кто здесь на Олимпе сегодня,
Как бы домой возвратиться ему. Посейдон же отбросит

Гнев свой: не сможет один он со всеми бессмертными спорить
И против воли всеобщей богов поступать самовластно».

⁸⁰ Зевсу сказала тогда совоокая дева Афина:

«О наш родитель Кронид, из властителей всех наивысший!
Если угодно теперь всеблаженным богам, чтоб вернуться
Мог Одиссеей многоумный в отчизну, прикажем Гермесу
Аргоубийце, решений твоих исполнителю, к нимфе

⁸⁵ В косах, красиво сплетенных, на остров Огигию тотчас
Мчаться и ей передать непреклонное наше решение,
Чтобы на родину был возвращен Одиссеей многостойкий.
Я же в Итаку отправлюсь, чтоб там Одиссееву сыну
Бодрости больше внушить и вложить ему мужество в сердце,

⁹⁰ Чтоб, на собрание длинноволосых ахейцев созвавши,
Всех женихов он изгнал, убивающих в доме без счета
Кучей ходящих овец и рогатых быков тихоходных.
После того я пошлю его в Спарту и Пилос песчаный,
Чтобы разведал о милом отце и его возвращеньи,

⁹⁵ Также чтоб в людях о нем утвердилася добрая слава».

Кончив, она привязала к ногам золотые подошвы,
Амвросиальные, всюду ее с дуновеньями ветра
И над землей беспредельной носившие и над водою.
В руки взяла боевое копье, изостренное медью, —

¹⁰⁰ Тяжкое, крепкое; им избивала Афина героев,
Гнев на себя навлекавших богини могучеотцовной.
Ринулась бурно богиня с высоких вершин олимпийских,
Стала в итакской стране у двора Одиссеева дома
Перед порогом ворот, с копьем своим острым в ладони,

¹⁰⁵ Образ приняв чужестранца, тафосцев властителя Мента.
Там женихов горделивых застала. Они перед дверью
Душу себе услаждали, с усердием в кости играя,
Сидя на шкурах быков, самими же ими убитых.

В зале же вестники вместе с проворными слугами дома

¹¹⁰ Эти – вино наливали в кратеры, мешая с водою,
Те, – ноздреватою губкой обмывши столы, выдвигали
Их на средину и клали на них в изобилии мясо.
Первым из всех Телемах боговидный заметил богиню.

Сердцем печалуясь милым, он молча сидел с женихами.

¹¹⁵ И представлялось ему, как явился родитель могучий,
Как разогнал бы он всех женихов по домам, захватил бы
Власть свою снова и стал бы владений своих господином.
В мыслях таких, с женихами сидя, он увидел Афины.

Быстро направился к двери, душою стыдясь, что так долго

¹²⁰ Странник у входа стоять принужден; и, поспешно приблизясь,
Взял он за правую руку пришельца, копье его принял,
Голос повысил и с речью крылатой к нему обратился:
«Радуйся, странник! Войди! Мы тебя угостим, а потом уж,
Пищей насытившись, ты нам расскажешь, чего тебе нужно».

¹²⁵ Так он сказал и пошел. А за ним и Паллада Афина.
После того как вошли они в дом Одиссеев высокий,
Гостя копьё он к высокой колонне понес и поставил
В копьехранилище гладкое, где еще много стояло
Копий других Одиссея, могучего духом в несчastьях.

¹³⁰ После богиню подвел он к прекрасноузорному креслу,
Тканью застлав, усадил, а под ноги придвинул скамейку.
Рядом и сам поместился на стуле резном, в отдалении
От женихов, чтобы гость, по соседству с надменными сидя,
Не получил отвращения к еде, отягченный их шумом,

¹³⁵ Также, чтоб втайне его расспросить об отце отдаленном.
Тотчас прекрасный кувшин золотой с ручной водой
В тазе серебряном был перед ними поставлен служанкой
Для умывания; после расставила стол она гладкий.
Хлеб положила пред ними почтенная ключница, много

¹⁴⁰ Кушаний разных прибавив, охотно их дав из запасов.
Кравчий поставил пред ними на блюдах, подняв их высоко,
Разного мяса и кубки близ них поместил золотые;
Вестник же к ним подходил то и дело, вина подливая.
Шумно вошли со двора женихи горделивые в залу

¹⁴⁵ И по порядку расселись на креслах и стульях; с водой
Вестники к ним подошли, и они себе руки умыли.
Доверху хлеба в корзины прислужницы им положили,
Мальчики влили напиток в кратеры до самого края.
Руки немедленно к пище готовой они протянули.

¹⁵⁰ После того как желанье питья и еды утолили,
Новым желаньем зажглися сердца женихов: захотелось
Музыки, плясок – услады прекраснейшей всякого пира.
Фемию вестник кифару прекрасную передал в руки:
Пред женихами ему приходилось петь поневоле.

¹⁵⁵ Фемий кифару поднял и начал прекрасную песню.
И обратился тогда Телемах к совоокой Афине,
К ней наклонясь головой, чтоб никто посторонний не слышал:
«Ты не рассердишься, гость дорогой мой, на то, что скажу я?
Только одно на уме вот у этих – кифара да песни.

¹⁶⁰ Немудрено: расточают они здесь чужие богатства —
Мужа, чьи белые кости, изгнившие где-нибудь, дождик
Мочит на суше иль в море свирепые волны качают.
Если б увидели, что на Итаку он снова вернулся,
Все пожелали бы лучше иметь попроворнее ноги,

¹⁶⁵ Чем богатеть, и одежду и золото здесь накапливая.
Злою судьбой он, однако, погублен, и нет никакого
Нам утешенья, хотя кое-кто из людей утверждает:
Он еще будет. Но нет! Уж погиб его день возвращенья!
Ты же теперь мне скажи, ничего от меня не скрывая:

¹⁷⁰ Кто ты? Родители кто? Из какого ты города родом?
И на каком корабле ты приехал, какую дорогой

К нам тебя в гости везли корабельщики? Кто они сами?
Ведь не пешком же сюда, полагаю я, к нам ты добрался.

Так же и это скажи откровенно, чтоб знал хорошо я:

¹⁷⁵ В первый ли раз ты сюда приезжаешь иль давним отцовским
Гостем ты был? Приезжало немало в минувшие годы
В дом наш гостей, ибо много с людьми мой общался родитель».

Так отвечала ему совоокая дева Афина:

«Я на вопросы твои с откровенностью полной отвечу:

¹⁸⁰ Имя мне – Мент; мой отец – Анхиал многоумный, и этим
Рад я всегда похвалиться; а сам я владыка тафосцев
Веслолюбивых, приехал в своем корабле со своими;
По винно-чермному морю плыву к чужеземцам за медью
В город далекий Темесу, а еду с блестящим железом.

¹⁸⁵ Свой же корабль я поставил под склоном лесистым Нейона
В пристани Ретре, далеко от города, около поля.

С гордостью я заявляю, что мы с Одиссеем друг другу
Давние гости. Когда посетишь ты героя Лаэрта,
Можешь об этом спросить старика. Говорят, уж не ходит

¹⁹⁰ Больше он в город, но, беды терпя, обитает далеко
В поле со старой служанкой, которая кормит и поит
Старца, когда, по холмам виноградника день пробродивши,
Старые члены свои истомив, возвращается в дом он.
К вам я теперь: говорили, что он уже дома, отец твой.

¹⁹⁵ Видно, однако же, боги ему возвратиться мешают.
Но не погиб на земле Одиссей богоравный, поверь мне.
Где-нибудь в море широком, на острове волнообъятом,
Он задержался живой и томится под властью свирепых,
Диких людей и не может уйти, как ни рвется душою.

²⁰⁰ Но предсказать я берусь – и какое об этом имеют
Мнение боги и как, полагаю я, все совершится,
Хоть я совсем не пророк и по птицам гадать не умею.
Будет недолго еще он с отчизною милой в разлуке,
Если бы даже его хоть железные цепи держали.

²⁰⁵ В хитростях опытен он и придумает, как воротиться.
Ты же теперь мне скажи, ничего от меня не скрывая:
Подлинно ль вижу в тебе пред собой Одиссеева сына?
Страшно ты с ним головой и глазами прекрасными сходен.
Часто в минувшее время встречались мы с ним до того, как

²¹⁰ В Трою походом отправился он, куда и другие
Лучшие из аргиев на судах крутобоких поплыли.
После ж ни я с Одиссеем, ни он не встречался со мною».

Ей отвечая, сказал рассудительный сын Одиссеев:

«Я на вопрос твой, о гость наш, отвечу вполне откровенно:

²¹⁵ Мать говорит, что я сын Одиссея, но сам я не знаю.
Может ли кто-нибудь знать, от какого отца он родился?
Счастлив я был бы, когда бы родителем мне приходился
Муж, во владеньях своих до старости мирно доживший.

Но – между всеми людьми земнородными самый несчастный —

²²⁰ Он мне отец, раз уж это узнать от меня пожелал ты».

Снова сказала ему совоокая дева Афина:

«Видно, угодно бессмертным, чтоб не был без славы в грядущем
Род твой, когда вот такого, как ты, родила Пенелопа.

Ты ж мне теперь Расскажи, ничего от меня не скрывая:

²²⁵ Что за обед здесь? Какое собрание? Зачем тебе это?

Свадьба ли здесь или пир? Ведь не в складчину ж он происходит.

Кажется только, что гости твои необузданно в доме

Вашем бесчинствуют. Стыд бы почувствовал всякий разумный

Муж, заглянувший сюда, поведение их гнусное видя».

²³⁰ Снова тогда Телемах рассудительный гостю ответил:

«Раз ты, о гость мой, спросил и узнать пожелал, то узнай же:

Некогда полон богатства был дом этот, был уважаем

Всеми в то время, когда еще здесь тот муж находился.

Нынче ж иное решение враждебные приняли боги,

²³⁵ Сделав его между всеми мужами невидимым глазу.

Менее стал бы о нем сокрушаться я, если б он умер,

Если б в троянской земле меж товарищей бранных погиб он

Или, окончив войну, на руках у друзей бы скончался.

Был бы насыпан над ним всеахейцами холм погребальный,

²⁴⁰ Сыну б великую славу на все времена он оставил.

Ныне же Гарпии взяли бесславно его, и ушел он,

Всеми забытый, безвестный, и сыну оставил на долю

Только печаль и рыдания. Но я не об нем лишь едином

Плачу; другое мне горе жестокое боги послали:

²⁴⁵ Первые люди по власти, что здесь острова населяют

Зам, и Дулихий, и Закинф, покрытый густыми лесами,

И каменистую нашу Итаку, – стремятся упорно

Мать принудить мою к браку и грабят имущество наше.

Мать же и в брак ненавистный не хочет вступить и не может

²⁵⁰ Их притязаньям конец положить, а они разоряют

Дом мой пирами и скоро меня самого уничтожат».

В негодованьи ему отвечала Паллада Афина:

«Горе! Я вижу теперь, как тебе Одиссей отдаленный

Нужен, чтоб руки свои наложил на бесстыдных пришельцев.

²⁵⁵ Если б теперь, воротившись, он встал перед дверью домовой

С парюю копий в руке, со щитом своим крепким и в шлеме, —

Как я впервые увидел героя в то время, когда он

В доме у нас на пиру веселился, за чашею сидя,

К нам из Эфиры прибывши от Ила, Мермерова сына:

²⁶⁰ Также и там побывал Одиссей на судне своем быстром;

Яда, смертельного людям, искал он, чтоб мог им намазать

Медные стрелы свои. Однако же Ил отказался

Дать ему яду: стыдился душою богов он бессмертных.

Мой же отец ему дал, потому что любил его страшно.

²⁶⁵ Пред женихами когда бы в таком появился он виде,

Короткожизненны стали б они и весьма горькобразны!
Это, однако же, в лоне богов всемогущих сокрыто, —
Он за себя отомстит ли иль нет, возвратившись обратно
В дом свой родной. А теперь я тебе предложил бы подумать,
²⁷⁰ Как поступить, чтобы всех женихов удалить из чертога.
Слушай меня и к тому, что скажу, отнесись со вниманьем:
Завтра, граждан ахейских созвав на собранье, открыто
Все расскажи им, и боги тебе пусть свидетели будут.
После потребуй, чтоб все женихи по домам разошлись;
²⁷⁵ Мать же твоя, если дух ее снова замужества хочет,
Пусть возвратится к отцу многосильному, в дом свой родимый;
Пусть снаряжает он свадьбу, приданое давши большое,
Сколько его получить полагается дочери милой.
Что ж до тебя, – мой разумный совет ты, быть может, исполнишь:
²⁸⁰ Лучший корабль с двадцатью снарядивши гребцами, отправься
И об отце поразведай исчезнувшем; верно, из смертных
Кто-либо сможет о нем сообщить иль Молва тебе скажет
Зевсова – больше всего она людям известий приносит.
В Пилосе раньше узнаешь, что скажет божественный Нестор,
²⁸⁵ К русому после того Менелаю отправишься в Спарту;
Прибыл домой он последним из всех меднолатных ахейцев.
Если услышишь, что жив твой отец, что домой он вернется,
Год дождайся его, терпеливо снося притесненья;
Если ж услышишь, что мертв он, что нет его больше на свете,
²⁹⁰ То, возвратившись обратно в отцовскую милую землю,
В честь его холм ты насыплешь могильный, как следует справишь
Чин похоронный по нем и в замужество мать свою выдашь.
После того как ты все это сделаешь, все это кончишь,
В сердце своем и в уме хорошенько обдумай, какими
²⁹⁵ Средствами всех женихов в чертогах твоих изничтожить,
Хитростью или открыто. Ребятскими жить пустяками
Время прошло для тебя, не таков уже ныне твой возраст.
Иль неизвестно тебе, что с божественным было Орестом,
Славу какую он добыл, расправясь с коварным Эгистом,
³⁰⁰ Отцеубийцей, отца его славного жизни лишившим?
Вижу я, друг дорогой мой, что ты и велик и прекрасен,
Ты не слабее его, ты в потомстве прославишься также;
Но уж давно мне пора возвратиться на быстрый корабль мой:
Спутники ждут и наверно в душе возмущаются мною.
³⁰⁵ Ты ж о себе позаботься и то, что сказал я, обдумай».
Снова тогда Телемах рассудительный гостю ответил:
«Право же, гость мой, со мной говоришь ты с такою любовью,
Словно отец; никогда я твоих не забуду советов.
Но подожди, хоть и очень, как вижу, в дорогу спешишь ты.
³¹⁰ Вымойся раньше у нас, услади себе милое сердце.
С радостным духом потом унесешь на корабль ты подарок
Ценный, прекрасный, который тебе поднесу я на память,

Как меж гостей и хозяев бывает, приятных друг другу».

Так отвечала ему совоокая дева Афина:

³¹⁵ «Нет, не задерживай нынче меня, тороплюсь я в дорогу.

Дар же, что милое сердце тебя побуждает вручить мне,

Я, возвращаясь обратно, приму и домой с ним уеду,

Дар получив дорогой и таким же тебя отдаривши».

Молвила и отошла совоокая дева Афина,

³²⁰ Как быстрокрылая птица, порхнула в окно. Охватила

Сила его и отвага. И больше еще он, чем прежде,

Вспомнил отца дорогого. И, в сердце своем поразмыслив,

В трепет душою пришел, познав, что беседовал с богом.

Тотчас назад к женихам направился муж богоравный.

³²⁵ Пел перед ними певец знаменитый, они же сидели,

Слушая молча. Он пел о возврате печальном из Трои

Рати ахейцев, ниспосланном им Палладой Афиной.

В верхнем покое своем вдохновенное слышала пенье

Старца Икария дочь, Пенелопа разумная. Тотчас

³³⁰ Сверху спустилась она высокою лестницей дома,

Но не одна; с ней вместе спустились и двое служанок.

В залу войдя к женихам, Пенелопа, богиня средь женщин,

Стала вблизи косяка ведущей в столовую двери,

Щеки закрывши себе покрывалом блестящим, а рядом

³³⁵ С нею, с обеих сторон, усердные стали служанки.

Плача, певцу вдохновенному так Пенелопа сказала:

«Фемий, ты знаешь так много других восхищающих душу

Песен, какими певцы восславляют богов и героев.

Спой же из них, пред собранием сидя, одну. И в молчаньи

³⁴⁰ Гости ей будут внимать за вином. Но прерви начатую

Песню печальную; скорбью она наполняет в груди мне

Милое сердце. На долю мне выпало злейшее горе.

Мужа такого лишась, не могу я забыть о погибшем,

Столь преисполнившем славой своей и Элладу и Аргос».

³⁴⁵ Матери так возразил рассудительный сын Одиссеев:

«Мать моя, что ты мешаешь певцу в удовольствие наше

То воспевать, чем в душе он горит? Не певец в том виновен, —

Зевс тут виновен, который трудящимся тягостно людям

Каждому в душу влагает, что хочет. Нельзя раздражаться,

³⁵⁰ Раз воспевать пожелал он удел злополучный данайцев.

Больше всего восхищаются люди обычно такую

Песню, которая им представляется самую новой.

Дух и сердце себе укроти и заставь себя слушать.

Не одному Одиссею домой не пришлось воротиться,

³⁵⁵ Множество также других не вернулось домой из-под Трои.

Лучше вернись-ка к себе и займись своими делами —

Пряжей, тканьем; прикажи, чтоб служанки немедля за дело

Также взялись. Говорить же – не женское дело, а дело

Мужа, всех больше – мое; у себя я один повелитель».

³⁶⁰ Так он сказал. Изумившись, обратно пошла Пенелопа.
Сына разумное слово глубоко ей в душу проникло.
Наверх поднявшись к себе со служанками, плакала долго
Об Одиссее она, о супруге любимом, покуда
Сладостным сном не покрыла ей веки богиня Афина.

³⁶⁵ А женихи в это время шумели в тенистом чертоге;
Сильно им всем захотелось на ложе возлечь с Пенелопой.
С речью такой Телемах рассудительный к ним обратился:
«О женихи Пенелопы, надменные, гордые люди!
Будем теперь пировать, наслаждаться. Шуметь перестаньте!»

³⁷⁰ Так ведь приятно и сладко внимать песнопеньям прекрасным
Мужа такого, как этот, – по пению равного богу!
Завтра же утром сойдемся на площадь, откроем собрание,
Там я открыто пред целым народом скажу, чтобы тотчас
Дом мой очистили вы. А с пирами устройтесь иначе:

³⁷⁵ Средства свои проедайте на них, чередуясь домами.
Если ж находите вы, что для вас и приятней и лучше
У одного человека богатство губить безвозмездно, —
Жрите! А я воззову за поддержкой к богам вечносущим.
Может быть, делу возмездия даст совершиться Кронион:

³⁸⁰ Все вы погибнете здесь же, и пени за это не будет!»
Так он сказал. Женихи, закусивши с досадою губы,
Смелым словам удивлялись, которые вдруг услышали.
Тотчас к нему Антиной обратился, рожденный Евпейтом:
«Сами, наверное, боги тебя, Телемах, обучают

³⁸⁵ Так беззастенчиво хвастать и так разговаривать нагло.
Зевс нас избави, чтоб стал ты в объятой волнами Итаке
Нашим царем, по рождению уж право имея на это!»
И, возражая ему, Телемах рассудительный молвил:
«Ты на меня не сердись, Антиной, но скажу тебе вот что:

³⁹⁰ Если бы это мне Зевс даровал, я конечно бы принял.
Или, по-твоему, нет ничего уже хуже, чем это?
Царствовать – дело совсем не плохое; скопляются скоро
В доме царевом богатства, и сам он в чести у народа.
Но между знатных ахейцев в объятой волнами Итаке

³⁹⁵ Множество есть и других, молодых или старых, которым
Власть бы могла перейти, раз царя Одиссея не стало.
Но у себя я один останусь хозяином дома,
Как и рабов, для меня Одиссеем царем приведенных!»
Начал тогда говорить Евримах, рожденный Полибом:

⁴⁰⁰ «О Телемах, это в лоне богов всемогущих сокрыто,
Кто из ахейцев царем на Итаке окажется нашей.
Все же, что здесь, то твое, и в дому своем сам ты хозяин.
Вряд ли найдется, пока обитаема будет Итака,
Кто-нибудь, кто бы дерзнул на твое посягнуть достоянье.

⁴⁰⁵ Но я желал бы узнать, мой милейший, о нынешнем госте:
Кто этот гость и откуда? Отчеством землю какую

Славит? Какого он рода и племени? Где он родился?
С вестью ль к тебе о возврате отца твоего он явился
Или по собственной нужде приехал сюда, на Итаку?

⁴¹⁰ Сразу исчезнув, не ждал он, чтоб здесь познакомиться с нами.

На худородного он человека лицом не походит».

И, отвечая ему, Телемах рассудительный молвил:

«На возвращенье отца, Евримах, я надежд не имею.

Я ни вестям уж не верю, откуда-нибудь приходящим,

⁴¹⁵ Ни прорицаньям внимать не желаю, к которым, сзывая

Разных гадателей в дом, без конца моя мать прибегает.

Путник же этот мне гость по отцу, он из Тафоса родом,

Мент, называет себя Энхиала разумного сыном

С гордостью, сам же владыка он веслолюбивых тафосцев».

⁴²⁰ Так говорил Телемах, хоть и знал, что беседовал с богом.

Те же, занявшись опять усладительным пеньем и пляской,

Тешились ими и ждали, покамест приблизится вечер.

Тешились так, веселились. И вечер надвинулся черный.

Встали тогда и пошли по домам, чтоб покою предаться.

⁴²⁵ Сын же царя Одиссея прекрасным двором в свой высокий

Двинулся спальный покой, кругом хорошо защищенный.

Думая в сердце о многом, туда он для сна отправлялся.

С факелом в каждой руке впереди его шла Еврикля,

Дочь домовитая Опа, рожденного от Пенсенора.

⁴³⁰ Куплей когда-то Лаэрт достояньем своим ее сделал

Юным подросточком, двадцать быков за нее заплативши,

И наравне с домовитой женой почитал ее в доме,

Но, чтоб жену не гневить, постели своей не делил с ней.

Шла она с факелом в каждой руке. Из невольниц любила

⁴³⁵ Всех она больше его и с детства его воспитала.

Двери открыл Телемах у искусно построенной спальни,

Сел на постель и, мягкий хитон через голову снявши,

Этот хитон свой старухе услужливой на руки кинул.

Та встряхнула хитон, по складкам искусно сложила

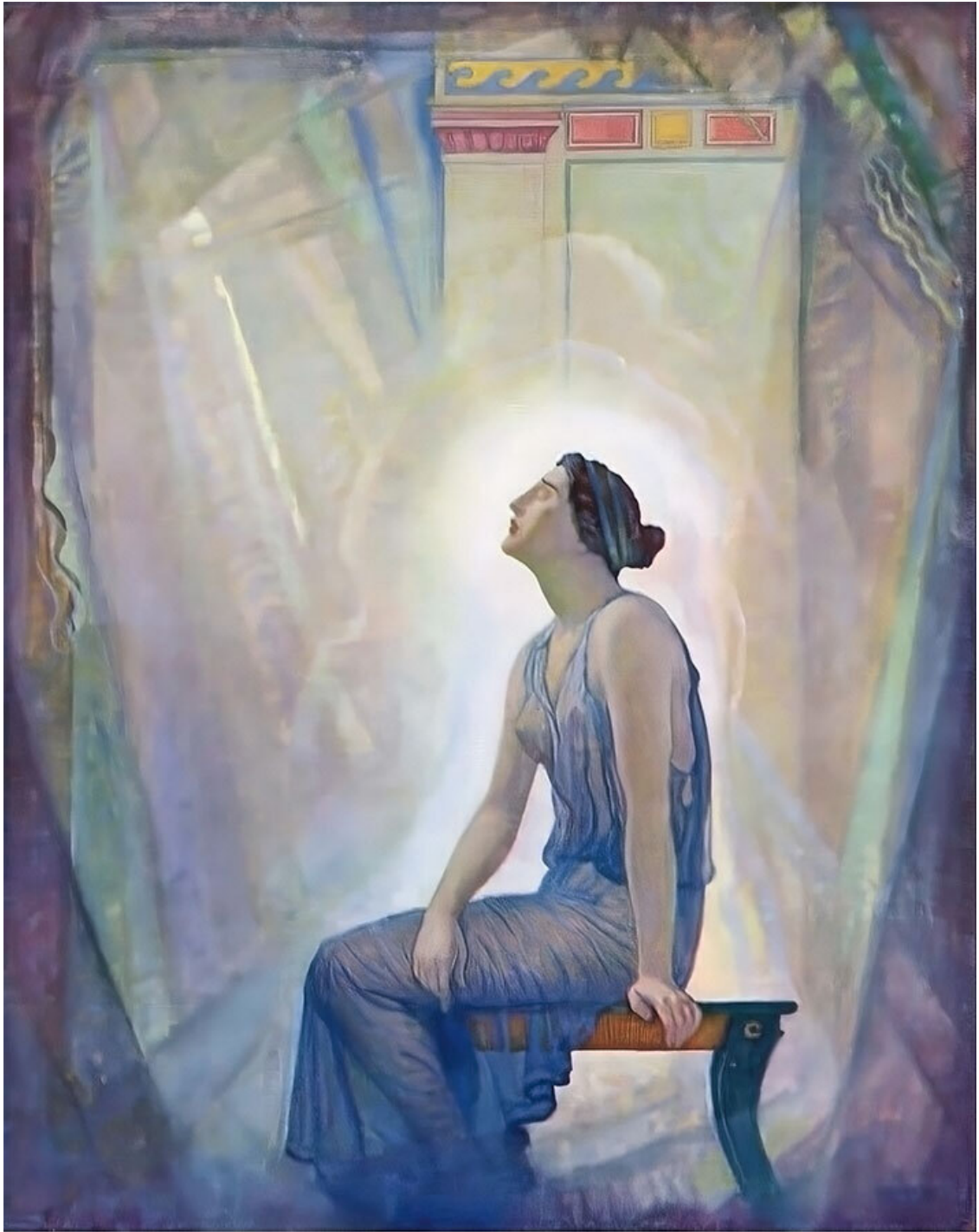
⁴⁴⁰ И на колок близ точеной постели повесила. После

Вышла старуха тихонько из спальни, серебряной ручкой

Дверь за собой притворила, засов ремнем притянувши.

Ночь напролет на постели, покрывшись овчиною мягкой,

Он размышлял о дороге, в которую зван был Афиной.

Скорбящая Пенелопа

Афина

*Кончив, она привязала к ногам золотые подошвы,
Амвросиальные, всюду ее с дуновеньями ветра
И над землей беспредельной носившие и над водою.
В руки взяла боевое копье, изостренное медью, —
Тяжкое, крепкое; им избивала Афина героев,
Гнев на себя навлекавших богини могучеотцовной.
Ринулась бурно богиня с высоких вершин олимпийских...*

Песнь вторая

Рано рожденная вышла из тьмы розоперстая Эос.
Встал с постели своей возлюбленный сын Одиссея,
В платье оделся, отточенный меч чрез плечо перебросил,
К белым ногам привязал красивого вида подошвы,
⁵ Вышел быстро из спальни, бессмертному богу подобный,
И приказание отдал глашатаям звонкоголосым
Длинноволосых ахейцев тотчас же созвать на собранье.
Очень скоро на клич их на площади все собралися.
После того как сошлись и толпа собралася большая,
¹⁰ Вышел на площадь и он, с копьем медноострым в ладони.
Шел не один он. За ним две резвых собаки бежали.
Вид на него излила несказанно приятный Афина.
Весь изумился народ, увидавши, каким подходил он.
Сел он на месте отцовском, геронты пред ним расступились.
¹⁵ Встал благородный Египтий и речь пред собранием начал.
Был он летами согбен и опыт имел богатейший;
Сын его милый, Антиф-копьеборец, отплыл с Одиссеем
На кораблях изогнутых в конями богатую Трою.
Был умерщвлен он в глубокой пещере свирепым Циклопом
²⁰ И послужил для него последней едою на ужин.
Три еще сына остались; в числе женихов находился
Сын Еврином, остальные в отцовском работали доме.
Все же о первом все время он помнил, скорбя и печалась.
Слезы о нем проливая, он стал говорить пред собранием:
²⁵ «Слушайте, что, итакийцы, пред вами сегодня скажу я!
Не созывались у нас ни совет, ни собранье народа
С самой поры, как отплыл Одиссей на судах изогнутых.
Кто же теперь нас собрал? Кто почувствовал надобность в этом, —
Из молодых ли людей кто-нибудь иль из тех, кто постарше?
³⁰ Что он – услышал ли весть о прибытии войска и хочет

Все сообщить нам правдиво, раз первый об этом услышал?
Или о деле народном другом говорить он намерен?
Благословенным он кажется мне и отважным. Пускай он
Счастье получит от Зевса такое, какого желает!»

³⁵ Кончил. С радостью речь его выслушал сын Одиссеев.
Заговорить он рвался, на месте ему не сиделось.
Стал в середине собранья. И скипетр вложил ему в руки
Вестник, разумные мысли имеющий в сердце, Писенор.
Прежде всего к старику Телемах обратился и молвил:

⁴⁰ «Старец, тот муж недалеко, – сейчас его сам ты увидишь, —
Тот, кто собранье созвал. Печаль мне великая нынче.
Вести такой я не слышал, чтоб к нам приближалось войско,
Нечего мне сообщить вам, что первый об этом я слышал.
Не собрался говорить и о деле другом я народном.

⁴⁵ Дело идет обо мне и о бедах, на дом мой упавших.
Две их: одна – погиб у меня мой отец благородный,
Бывший над вами царем и всегда, как отец, вас любивший.
Много еще тяжелее вторая беда, от которой
Скоро погибнет наш дом и я разорюсь совершенно.

⁵⁰ К матери против желанья ее пристают неотступно,
Как женихи, сыновья обитателей наших знатнейших,
Прямо к отцу ее в дом обратиться, к Икарию старцу,
Смелости нет в них, – чтоб сам он за дочь свою выкуп назначил,
Выбрав кого пожелает и кто ему будет приятней.

⁵⁵ Вместо того, ежедневно врываясь в дом наш толпою,
Режут без счета быков, и жирных козлов, и баранов,
Вечно пируют и вина искристые пьют безрасчетно.
Все расхищают они. И нет уже мужа такого
В доме, как был Одиссей, чтобы дом защитить от проклятья.

⁶⁰ Мы ж не такие, чтоб справиться с этим, и даже позднее
Жалкими будем мужами, способными мало к отпору.
О, защитил бы и я, когда бы лишь силу имел я!
Дело творится, какого терпеть уж нельзя! Безобразно
Гибнет мой дом. Неужели самих это вас не приводит

⁶⁵ В негодованье! Тогда постыдитесь хотя бы соседей,
Окрест живущих! Побойтесь хотя бы богов, чтобы в гневе
Не обратили на вас же они этих дел недостойных!
Зевсом, владыкой Олимпа, я вас заклинаю, Фемидой,
Что распускает собранья народа и их собирает, —

⁷⁰ Милые, вас я молю: перестаньте! И дайте мне горем
В уединеньи терзаться! Красивопоножным ахейцам
Не причинил ли, враждуя, обиды какой мой родитель,
И за нее вы, враждуя, обиды теперь мне творите,
Этих людей поощряя? Мне было бы лучше, когда бы

⁷⁵ Сами поели вы все, что лежит у меня и пасется.
Если бы вы все поели, то скоро пришла б и расплата.
Мы бы по городу стали ходить, приставая к вам с просьбой

Вещи назад возвратить, пока б вы всего не отдали.

Нынче же сердце вы мне безнадежным терзаете горем!»

⁸⁰ В бешенстве так он воскликнул и скипетр бросил на землю.

Хлынули слезы из глаз. И жалость народ охватила.

Все остальные безмолвно сидели, никто не решался

Дерзко-обидное слово в ответ Телемаху промолвить.

Только один Антиной, ему возражая, воскликнул:

⁸⁵ «Что говоришь ты, надутый болтун необузданно буйный,

Что нас порочишь? Желаеть пятном замарать нас позорным.

Не женихи пред тобою ахейские здесь виноваты, —

Мать виновата твоя, безмерно коварная сердцем!

Третий кончается год и уж скоро наступит четвертый,

⁹⁰ Как у ахейцев в груди она дух бесконечно морочит.

Всем надежду дает, обещается каждому порознь,

Вести ему посылает, в уме же желает иное.

Кроме того, против нас и другую придумала хитрость:

Ткань начала она ткать, станок у себя поместивши, —

⁹⁵ Тонкую, очень большую, и нам объявила при этом:

– Вот что, мои женихи молодые (ведь умер супруг мой),

Не торопите со свадьбой меня, подождите, покамест

Савана я не сотку – пропадет моя и́наче пряжа! —

Знатному старцу Лаэрту на случай, коль гибельный жребий

¹⁰⁰ Скорбь доставляющей смерти нежданно его здесь постигнет, —

Чтобы в округе меня не корили ахейские жены,

Что похоронен без савана муж, приобретший так много. —

Так говорила и дух нам отважный в груди убедила.

Что ж оказалось? В течение дня она ткань свою пряла,

¹⁰⁵ Ночью же, факелы возле поставив, опять распускала.

Длился три года обман, и ей доверяли ахейцы.

Но как четвертый приблизился год и часы наступили,

Женщина нам сообщила, которая все это знала.

За распусканием ткани прекрасной ее мы застали.

¹¹⁰ Волей-неволей тогда ей работу пришлось окончить.

Слушай же! Вот что тебе, Телемах, женихи отвечают,

Чтобы и ты это знал и все остальные ахейцы:

Мать отошли и вели, чтобы шла за того, за кого ей

Выйти прикажет отец и самой ей приятнее выйти.

¹¹⁵ Если ж ахейских сынов и впредь раздражать она будет,

Гордая теми дарами, какие Паллада Афина

Ей в изобилии дала, – искусством в прекрасных работах,

Разумом светлым и хитрой смекалкой, – такую, которой

Мы и у древних не знаем ахеянок пышноволосях,

¹²⁰ Будь это Тиро, Микена в прекрасном венце иль Алкмена.

Нет, ни одна не смогла б между них с Пенелопой сравняться

Хитростью! Нынче, однако, ей хитрость ее не поможет.

Будут они поедать и запасы и скот твой, покуда

Станет упорствовать в тех она мыслях, которые в грудь ей

125 Боги влагают. Себе она этим великую славу
Может добыть, но тебе лишь потери большие доставит.
Мы ж не вернемся к делам и к невестам другим не поедем
Раньше, чем по сердцу мужа она не возьмет средь ахейцев».
И, возражая ему, Телемах рассудительный молвил:
130 «Как же бы из дому выгнать я мог, Антиной, против воли
Ту, что меня родила и вскормила! Отец мой далеко,
Жив или умер, – не знаю. Придется немало платить мне
Старцу Икарию, если к нему мою мать отошлю я.
И от отца пострадать мне придется. И грозно оплатит
135 Мне божество, если вызовет мать моя страшных эринний,
Дом покидая. К тому ж я и славой покроюсь худою.
Нет, никогда не отважусь сказать ей подобного слова!
Если же это не нравится вам и в гнев вас ввергает, —
Что же! Очистите дом мой! С пирами ж устройтесь иначе:
140 Средства свои проедайте на них, чередуясь домами.
Если ж находите вы, что для вас и приятней и лучше
У одного человека богатство губить безвозмездно, —
Жрите! А я воззову за поддержкой к богам вечносущим.
Может быть, делу возмездия даст совершиться Кронион!
145 Все вы погибнете здесь же, и пени за это не будет!»
Так говорил Телемах. Вдруг Зевс протяженно гремящий
Двух орлов ниспослал с высоты, со скалистой вершины.
Мирно сначала летели они по дыханию ветра,
Близко один от другого простерши широкие крылья.
150 Но, очутившись как раз над собранием многоголосым,
Крыльями вдруг замахали и стали кружить над собраньем,
Головы всех оглядели, увидели общую гибель
И, расцарапав друг другу когтями и щеки и шеи,
Поверху вправо умчались – над городом их, над домами.
155 Все в изумленье пришли, увидевши птиц над собою,
И про себя размышляли, – чем все это кончиться может?
Вдруг обратился к ним с речью старик Алиферс благородный,
Масторов сын. Средь ровесников он лишь один выдавался
Знанием всяческих птиц и вещею речью своею.
160 Он, благомыслия полный, сказал пред собраньем ахейцев:
«Слушайте, что, итакийцы, пред вами сегодня скажу я!
Больше всего к женихам обращаюсь я с речью моею.
Беды великие мчатся на них. Одиссей уж недолго
Будет вдали от друзей. Он где-то совсем недалеко!
165 Смерть и убийство растит он для всех женихов Пенелопы!
Плохо также придется и многим из нас, кто живет здесь,
На издалека заметной Итаке. Подумаем лучше,
Как женихов поскорей обуздать нам. Пускай перестали б
Лучше уж сами, – гораздо для них это было б полезней.
170 Не новичок я в гаданьях и дело свое понимаю.
И с Одиссеем, смотрите, вполне все свершается точно,

Как предсказал я в то время, когда собирались ахейцы
Выступить в Троию и с ними пошел Одиссей многохитрый.
Вынесши множество бедствий, товарищей всех потерявши,
¹⁷⁵ Всем незнакомый, домой на двадцатом году он вернется, —
Так говорил я, и все это точно свершается нынче!»
Сын Полиба ему, Евримах, возражая, ответил:
«Было бы лучше, старик, когда б ты домой воротился
И для ребят погадал, чтобы с ними чего не случилось!
¹⁸⁰ В этом же деле получше тебя погадать я сумею.
Мало ли видим мы птиц, под ярким летающих солнцем.
Вовсе не все предвещают из них что-нибудь. Одиссей же
В крае далеком погиб. Хорошо бы, когда бы с ним вместе
Гибель взяла и тебя! Прекратил бы свои ты вещанья,
¹⁸⁵ Не подстрекал бы и так раздраженного всем Телемаха.
Верно, подарок в свой дом получить от него ты желаешь!
Но говорю я тебе, и слова мои сбудутся точно:
Если ты, с опытом долгим своим и богатым, враждебность
Глупой своей болтовнею поддерживать в юноше станешь,
¹⁹⁰ Прежде всего и ему от этого будет лишь хуже,
Ибо совсем ничего против нас он поделать не сможет.
А на тебя мы, старик, жесточайшую пенью наложим.
Выплатить будет ее нелегко и для сердца печально.
А Телемаху пред всеми, кто здесь, предложил бы я вот что:
¹⁹⁵ Матери пусть он прикажет к отцу своему возвратиться;
Тот же пусть свадьбу готовит, приданое давши большое,
Сколько его получить полагается дочери милой.
Раньше, вполне убежден я, ахейцев сыны не отстанут
С тяжким своим сватовством. Никого мы из вас не боимся, —
²⁰⁰ Ни самого Телемаха, как много бы слов он ни сыпал, —
Ни о вещаньях твоих не печалимся. Все они вздорны!
Ими, старик, только больше вражду ты к себе возбуждаешь.
Будет по-прежнему здесь все добро поедаться, и платы
Им не дожидаться, покамест ахейцам согласие на свадьбу
²⁰⁵ Ею не будет дано. Ведь сколько уж времени здесь мы
Ждем, за нее соревнуясь друг с другом. А время проходит,
Новых себе мы не ищем невест для приличного брака».
И сыну Полиба в ответ Телемах рассудительный молвил:
«Я, Евримах, ни тебя, ни других женихов благородных
²¹⁰ Ни уговаривать, ни умолять уже больше не стану.
Все ведь известно богам, а также известно ахейцам.
Дайте лишь быстрый корабль мне и двадцать товарищей, с кем бы
Всю дорогу проделать я мог и туда и обратно.
Я собираюсь в Спарту поехать и в Пилос песчаный,
²¹⁵ Там об отце поразведать исчезнувшем. Верно, из смертных
Кто-либо сможет о нем мне сказать иль Молва сообщит мне
Зевсова – больше всего она людям известий приносит.
Если услышу, что жив мой отец, что домой он вернется,

Буду я ждать его год, терпеливо снося притесненья.

²²⁰ Если ж услышу, что мертв он, что нет его больше на свете,
То, возвратившись обратно в отцовскую милую землю,
В честь его холм я насыплю могильный, как следует справив
Чин похоронный по нем, и в замужество мать мою выдам».

Так произнес он и сел. И встал пред собранием ахейцев

²²⁵ Ментор. Товарищем был безупречного он Одиссея.

Тот, на судах уезжая, весь дом ему вверил, велевши
Слушать во всем старика и дом охранять поусердней.

Добрых намерений полный, к собранью он так обратился:

«Слушайте, что, итакийцы, пред вами сегодня скажу я!

²³⁰ Мягким, благим и приветливым быть уж вперед ни единый
Царь скиптроносный не должен, но, правду из сердца изгнавши,
Каждый пускай притесняет людей и творит беззаконья,
Если никто Одиссея не помнит в народе, которым
Он управлял и с которым был добр, как отец с сыновьями.

²³⁵ Я не хочу упрекать женихов необузданно дерзких
В том, что, коварствуя сердцем, они совершают насилья:

Сами своей головою играют они, разоряя

Дом Одиссея, решивши, что он уж назад не вернется.

Но вот на вас, остальных, от всего негодую я сердца:

²⁴⁰ Все вы сидите, молчите и твердым не смеее словом

Их обуздать. А вас ведь так много, а их так немного!»

Евнорид Леокрыт, ему возражая, воскликнул:

«Ментор, упрямый безумец! Так вот к чему дело ты клонишь!

Хочешь народом смирить нас! Но было бы трудно и многим

²⁴⁵ Всех нас заставить насильно от наших пиров отказаться!

Если бы даже и сам Одиссей-итакиец вернулся

И пожелал бы отсюда изгнать женихов благородных,

В доме просторном его за пиршеством пышным сидящих,

Было б его возвращенье супруге его не на радость,

²⁵⁰ Как бы по нем ни томилась. Погиб бы он смертью позорной,

Если б со многими вздумал померяться. Вздор говоришь ты!

Ты же, народ, расходишь! К своим возвращайся работам!

Этого в путь снарядить пускай поторопятся Ментор

И Алиферс – Одиссею товарищи давние оба.

²⁵⁵ Думаю, долго, однако, он вести выслушивать будет,

Сидя в Итаке. Пути своего никогда не свершит он!»

Так сказав, распустил он собрание быстро ахейцев,

И по жилищам своим разошелся народ из собранья.

А женихи возвратились обратно в дом Одиссея.

²⁶⁰ Вдаль ушел Телемах по песчаному берегу моря,

Руки седою водою омыл и взмолился к Афине:

«Ты, посетившая дом наш вчера и в туманное море

Мне в корабле быстроходном велевшая плыть, чтоб разведать,

Нет ли вестей о давно уж ушедшем отце моем милым

²⁶⁵ И об его возвращеньи! Мешают мне в этом ахейцы,

Боле ж всего – женихи в нахальстве своем беспредельном».
Так говорил он, молясь. Вдруг пред ним появилась Афина,
Ментора образ приняв, с ним схожая видом и речью,
И со словами к нему окрыленными так обратилась:
²⁷⁰ «Также и впредь, Телемах, не будь неразумным и слабым,
Раз благородная сила отца излита тебе в сердце —
Сила, с какой он всего добивался и словом и делом.
Станет тогда и тебе твой отъезд исполним и возможен.
Если же ты Одиссею не сын и не сын Пенелопе,
²⁷⁵ Думаю, вряд ли удастся тебе совершить, что желаешь.
Редко бывает с детьми, чтоб они на отца походили, —
Большую часть хуже отца, лишь немногие лучше.
Если ж и впредь не останешься ты неразумным и слабым,
Если тебя не совсем Одиссеева кинула сметка,
²⁸⁰ Дело исполнить свое вполне ты надеяться можешь.
О женихах неразумных, об их замысленьях и кознях
Брось теперь думать: ни разума нет в этих людях, ни правды.
Нет и предчувствия в сердце, что близко стоят перед ними
Черная Кера и смерть, что в один они день все погибнут.
²⁸⁵ Путь же совсем недалек, которого так ты желаешь.
Вот какой я товарищ тебе по отцу: раздобуду
Быстрый корабль для тебя и последую сам за тобою.
Ты же теперь воротись к женихам. А тебе на дорогу
Пусть заготовят припасы, пусть ими наполнят сосуды.
²⁹⁰ В амфоры сладкого скажешь вина нацедить вам, муку же
Ячную – мозг человека – в мешки пусть положат из кожи.
Я добровольцев пока наберу среди народа. Судов же
В морем объятый Итаке немало и новых и старых.
Я между ними корабль пригляжу, который получше,
²⁹⁵ Быстро его снарядим и выйдем в широкое море».
Так сказала Афина, Зевесова дочь. И недолго
Ждать Телемах оставался, услышавши голос богини.
Милым печалуюсь сердцем, поспешно направился к дому.
Там женихов он застал горделивых: в зале столовой
³⁰⁰ Коз обдирали одни, боровов во дворе обжигали другие.
Встал Антиной, засмеялся, навстречу пошел Телемаху,
Взял его за руку, слово сказал и по имени назвал:
«Эх, Телемах, необузданно буйный и гордоречивый!
Брось ты заботу о том, чтоб вредить нам и делом и словом!
³⁰⁵ Лучше садись-ка ты есть к нам и пить, как бывало когда-то.
Все же, что нужно тебе, приготовят охотно ахейцы —
Быстрый корабль и отборных гребцов, чтоб скорей ты приехал
В Пилос священный и слухи собрал об отце многославном».
Сыну Евпейта в ответ Телемах рассудительный молвил:
³¹⁰ «Нет, Антиной, никак не могу я при наглости вашей
В пире участие принять со спокойным и радостным духом.
Иль не довольно, что раньше, когда еще мальчиком был я,

Вы, женихи, богатства ценнейшие наши пожрали?
Нынче, как стал я большим и, советников слушая умных,
³¹⁵ Много узнал, и в груди моей мужества стало побольше,
Кер постараюсь зловещих на головы ваши наслать я, —
Или отправившись в Пилос, иль здесь же, на острове этом.
Еду – и сделаю путь, о котором я здесь говорю вам;
Еду в чужом корабле, ибо сам ни гребцов не имею,
³²⁰ Ни корабля своего: вам выгодней так показалось!»
Молвил и руку свою из руки Антиноевой вырвал
Очень легко. Женихи между тем пировать продолжали.
Над Телемахом глумились они и шутили словами.
Так говорил не один из юношей этих надменных:
³²⁵ «Эй, берегитесь! На нас Телемах замышляет убийство!
Иль он кого привезет из песчаного Пилоса в помощь,
Или, быть может, из Спарты. Ведь рвется туда он ужасно!
Или в Эфиру поехать собирается, в край плодородный,
Чтобы оттуда привезть для жизни смертельного яду,
³³⁰ Бросить в кратеры его и разом нас всех уничтожить».
Так и другой говорил из юношей этих надменных:
«Знает ли кто? Ведь возможно, и он в корабле изогнутом,
Как Одиссей, вдалеке от домашних погибнет, блуждая!
Этим немало и нам он доставит хлопот. Ведь придется
³³⁵ Все достоянье его тогда разделить между нами,
Матери ж с будущим мужем владеть предоставим мы домом».
Так говорили. Меж тем Телемах в кладовую спустился
С кровлей высокой, большую, в которой хранились кучи
Золота, меду, одежда в ларях, благовонное масло.
³⁴⁰ Там же в порядке вдоль стен одна за другою стояли
Бочки из глины со сладким вином многолетним – напитком
Чистым, божественным; он сохранялся на случай, когда бы
Все же вернулся домой Одиссей, хоть и много страдавши.
Дверью двустворчатой, прочно прилаженной, вход запирался.
³⁴⁵ Ключница в той кладовой и ночи и дни находилась,
Все охраняя запасы с великим усердьем и знаньем, —
Она, сына Пенсенора дочь, Евриклея-старушка.
К ней Телемах обратился, позвавши ее в кладовую:
«Амфоры сладким вином наполни мне, няня, – вкуснейшим
³⁵⁰ После того дорогого, которое здесь бережешь ты,
Помня о нем, о несчастном, в надежде, что, может быть, в дом свой
Снова вернется отец, ускользнувши от Кер и от смерти.
Амфор наполни двенадцать и крышками сверху покрой их.
Кожаных плотных мешков приготовивши, ты их наполнишь,
³⁵⁵ Двадцать отмеривши мер, размолотой ячной мукою.
Знай об этом одна! Заготовишь припасы и в кучу
Все их поставишь, а вечером я заберу их, когда уж
Мать поднимется в верхний покой свой, о сне помышляя.
В Спарту я ехать собираюсь и в Пилос песчаный – разведать,

³⁶⁰ Нет ли там слухов о милом отце и его возвращеньи». Так он сказал. Евриклея-кормилица громко завывала И огорченно к нему обратилась со словом крылатым: «Как могла у тебя в голове эта мысль появиться, Милый сынок мой! Ну как ты – любимый, единственный – как ты ³⁶⁵ Пустишься в дальние земли? Погиб уж вдали от отчизны Богорожденный отец твой, в краю, для него незнакомом. Эти ж, едва ты уедешь, коварное дело замыслят, Хитростью сгубят тебя и все меж собой здесь поделают. Милый, останься же здесь, со своими! Зачем тебе надо ³⁷⁰ Всякие беды терпеть, беспокойным скитаяся морем?» Так, Евриклее в ответ, Телемах рассудительный молвил: «Няня, не бойся! Решенье такое мое не без бога. Но поклянись мне, что матери ты ничего не расскажешь Раньше, чем минет одиннадцать дней иль двенадцать с отъездом, ³⁷⁵ Или не спросит сама, иль другие об этом не скажут. Как бы, боюсь я, от слез красота у нее не поблекла». Клятвой великой богов старуха тогда поклялася. После того как она поклялася и окончила клятву, В амфоры сладкого тотчас вина налила и в мешках им ³⁸⁰ Кожаных, сшитых надежно, муки заготовила ячной. А Телемах к женихам пировавшим вернулся обратно. Новая мысль тут пришла совоокой Афине-богине. Образ приняв Телемаха, пошла обходить она город; Остановившись пред мужем, к нему обращалась с просьбой, ³⁸⁵ Чтобы на быстрый корабль они вечером все собрались. С просьбой потом к Ноемону, блестящему Фрония сыну, О корабле обратилась. Охотно он ей предоставил. Солнце меж тем опустилось, и тенью покрылись дороги. На море быстрый корабль спустила богиня и снасти ³⁹⁰ Все уложила в него, какие для плаванья нужны. После поставила судно при выходе самом из бухты. Все уж товарищи к судну сошлись, приглашенные ею. Новая мысль тут пришла совоокой Афине-богине: Быстро направилась в дом Одиссея, подобного богу, ³⁹⁵ Сладостный сон излила на глаза женихам пировавшим, Ум помутила у них, из рук у них выбила кубки. В город отправились все они спать и в постелях лежали Очень недолго, как сладкий им сон уже пал на ресницы. Вызвала после того Телемаха из комнат прекрасных ⁴⁰⁰ Дочь совоокая Зевса и с речью к нему обратилась, Ментора образ приняв, с ним сходствуя видом и речью: «Друг, уж товарищи прочнопоножные сели за весла И дожидаются, скоро ль ты двинуться в путь соберешься. Живо идем и не будем задерживать долго отъезда!» ⁴⁰⁵ Кончив, пошла впереди Телемаха Паллада Афина, Быстро шагая. А следом за нею и сын Одиссеев.

К морю и к ждавшему их кораблю подошли они вскоре.
На берегу там нашли уж товарищей длинноволосых.
И обратилась к ним Телемаха священная сила:
410 «Ну-ка, друзья, принесемте припасы! Они уже дома
Все заготовлены. Мать ничего об отъезде не знает,
Так же другие служанки; одна только слышала тайну».
Так он сказал и пошел, а следом за ним и другие.
В доме забравши припасы, в корабль прочнопалубный быстро
415 Все их они уложили, как сын Одиссеев велел им.
Сам Телемах поднялся на корабль за Афиною следом;
На корабельной корме она села, а возле богини
Сел Телемах. Отвязали причалы товарищи, быстро
Сами взошли на корабль чернобокий и сели за весла.
420 Благоприятный им ветер послала Паллада Афина:
По винно-чермному морю Зефир зашумел быстрейный.
Тут Телемах, ободря товарищей, им приспособить
Снасти велел, и они приказанью его подчинились.
Мачту еловую разом подняли, внутри утвердили
425 В прочном гнезде и ее привязали канатами к носу.
Белый потом натянули ремнями плетеными парус.
Парус в середине надулся от ветра, и яро вскипели
Воды пурпурного моря под носом идущего судна;
С волн высоких оно заскользило, свой путь совершая.
430 На корабле чернобоком они паруса закрепили,
После налили вином кратеры до самого края
И совершать возлияния стали богам вечносущим,
Больше же всех остальных – совоокой Афине-богине.
Быстро всю ночь и все утро бежал их корабль чернобокий.

Песнь третья

Яркое солнце, покинув прекрасный залив, поднялося
На многомедное небо, чтоб свет свой на тучную землю
Лить для бессмертных богов и людей, порожденных для смерти.
Путники в Пилос, богато отстроенный город Нелея,

⁵ Прибыли. Резали черных быков там у моря пилосцы
Черноволоному богу, Земли Колебателю, в жертву.
Девять было разделов, пятьсот сидений на каждом,
Было по девять быков пред сидевшими в каждом разделе.
Потрох вкушали они, для бога же бедра сжигали.

¹⁰ Путники в пристань вошли, паруса на судне равнобоком
Вверх подтянули, судно закрепили и вышли на землю.
И Телемах за Афиною следом спустился на берег.
Первой богиня Паллада Афина к нему обратилась:
«Робость отбрось, Телемах, отбрось ты ее совершенно!

¹⁵ Не для отца ли и по морю путь ты свершил, чтоб разведать,
Где его скрыла земля и какую судьбой он постигнут.
К Нестору прямо направься, коней укротителю быстрых,
Чтобы узнать нам, какие он мысли в груди сберегает.
Сам обратись к нему с просьбой, чтоб всю сообщил тебе правду.

²⁰ Лгать он не станет тебе – он для этого слишком разумен».
Тотчас Афине в ответ Телемах рассудительный молвил:
«Ментор, ну как я пойду? Ну как я с ним буду держаться?
Опыта в умных речах имею я очень немного.

Да и боюсь я, – ну как молодому расспрашивать старших!»

²⁵ И отвечала ему совоокая дева Афина:
«Многое сам, Телемах, в своем ты придумаешь сердце,
Многое бог в тебя вложит. Не против же воли бессмертных,
Как полагаю я, был ты на свет порожден и воспитан!»

Кончив, пошла впереди Телемаха Паллада Афина,

³⁰ Быстро шагая; за нею же следом и сын Одиссеев.

К месту тому подошли, где, собравшись, сидели пилосцы.

Там и Нестор сидел с сыновьями. Товарищи там же
Жарили к пиршеству мясо, проткнувши его вертелами.

Как увидели они чужестранцев, толпою навстречу

³⁵ Бросились к ним, пожимали им руки и сесть пригласили.
Первым Несторов сын Писистрат, подошедши к ним близко,

За руки путников взял и на мягкие шкуры овечьи

Их усадил на морском берегу для участия в пире

Между отцом стариком и братом своим Фрасимедом.

⁴⁰ Дал по куску потрохов им и налил вина в золотую

Чашу; потом обратился с такими словами привета

К дочери Зевса-эгидодержавца, Палладе Афине:

«О чужестранец! Теперь помолись Посейдону-владыке:

Пир его жертвенный вы застаете, сюда к нам приехав.

⁴⁵ После того как свершишь возлиянье с молитвой, как должно,

Чашу с вином медосладким и этому дай, чтобы мог он

Также свершить возлиянье. И он, полагаю, бессмертным

Молится: все ведь в богах нуждаются смертные люди.

Он же моложе тебя и как будто со мною ровесник.

⁵⁰ Вот почему тебе первому дам золотую я чашу».

Молвил и чашу со сладким вином ей вручил золотую.

Радость Афине доставил разумный тот муж справедливый

Тем, что сначала он ей ту чашу поднес золотую.

Громко молиться она начала Посейдону-владыке:

⁵⁵ «Царь Посейдон-земледержец, внимли, не отвергни молитвы

Нашей, исполни все то, о чем мы моление возносим!

Нестору прежде всего с сыновьями пошли процветанье;

Пусть от тебя воздаянье достойное также получат

За гекатомбу тебе и все остальные пилосцы.

⁶⁰ Дай мне потом, Телемаху и мне, возвратиться, окончив

Все, для чего мы сюда в корабле чернобоком приплыли!»

Так помолившись, сама возлиянье богиня свершила,

Кубок двуручный прекрасный потом отдала Телемаху.

В свой помолился черед и сын дорогой Одиссея.

⁶⁵ Мясо тем временем было готово и с вертелов снято.

Все, свою часть получив, блистательный пир пировали.

После того как питьем и едой утолили желанье,

Нестор, наездник геренский, с такой обратился к ним речью:

«Вот теперь нам приличней спросить чужеземцев, разведать,

⁷⁰ Кто они, – после того, как едою они насладились.

Странники, кто вы? Откуда плывете дорогою влажной?

Едете ль вы по делам иль блуждаете в море без цели,

Как поступают обычно разбойники, рыская всюду,

Жизнью играя своей и беды неся чужеземцам?»

⁷⁵ Вдруг осмелевши, ему Телемах рассудительный молвил, —

В грудь ему смелость вложила богиня Паллада Афина,

Чтоб расспросить старика о родителе смог он пропавшем,

Также чтоб в людях о нем утвердилась добрая слава:

«Нестор, рожденный Нелеем, великая слава ахейцев!

⁸⁰ Знать ты желаешь, откуда и кто мы. Тебе я отвечу.

Прибыли мы из Итаки, лежащей под склоном Нейона.

То же, о чем я скажу, – не народное, частное дело.

Выехал я поискать, не узнаю ли что про отца я,

Стойкого в бедах царя Одиссея, который, по слухам,

⁸⁵ Вместе с тобою под Троей сражался и город разрушил.

Об остальных обо всех, кто с троянцами бился, мы знаем,

Где и кого между ними жестокая гибель постигла.

Здесь же и гибель его неизвестною сделал Кронион!

Точно никто не умеет сказать, где конец свой нашел он.

⁹⁰ Где-нибудь был ли убит лихими врагами на суше

Или же на море гибель обрел середь волн Амфитриты.

Вот почему я сегодня к коленям твоим припадаю, —

Не пожелаешь ли ты про погибель его рассказать мне,

Если что видел своими глазами иль слышал рассказы

⁹⁵ Странника. Матерью был он рожден на великое горе.

Ты ж не смягчай ничего, не жалея и со мной не считайся,

Точно мне все сообщи, что увидеть тебе довелось.

Если когда мой отец, Одиссей благородный, – словами ль,

Делом ли что совершил, обещанье свое исполняя,

¹⁰⁰ В дальнем троянском краю, где так вы, ахейцы, страдали, —

Вспомни об этом, молю, и полную правду скажи мне».

Нестор, наездник геренский, тогда Телемаху ответил:

«Друг, о страданиях ты мне напомнил, какие тогда мы, —

Неукротимые в силе ахейцы, – в краю том терпели,

¹⁰⁵ Частью, когда на судах, предводимые сыном Пелея,

Мы за добычей по мглисто-туманному морю носились,

Частью, когда пред великой Приамовой Троей с врагами

Яростно бились. Из наших в то время все лучшие пали.

Там Аякс многомошный лежит, лежит Ахиллес там,

¹¹⁰ Там же Патрокл, как советчик бессмертному богу подобный,

Там же мой сын дорогой Антилох, безупречный и сильный,

Больше блиставший всего, как боец и бегун быстроногий.

Кроме того, мы немало и бедствий других претерпели, —

Кто из людей земнородных про все рассказать тебе смог бы?

¹¹⁵ Если бы пять даже лет, даже шесть ты у нас оставался,

Чтоб расспросить, сколько бед мы, ахейцы, тогда претерпели, —

Раньше б ты в землю вернулся родную, наскучив рассказом.

Девять трудились мы лет, чтобы их погубить, вымышляя

Хитростей много. Насилу Кронид нам послал окончанье.

¹²⁰ Разумом острым не мог никогда потягаться открыто

Кто-либо там с Одиссеем божественным. В выдумке всяких

Хитростей всех побеждал неизменно родитель твой, если

Подлинно сын ты его. На тебя я смотрю с изумленьем:

С ним и речами ты сходен, и кто бы подумал, чтоб было

¹²⁵ Юноше можно настолько с ним сходствовать умною речью!

Мы никогда с Одиссеем божественным ни на совете,
Ни на собраньи народном различного не были мненья.
С единоюшим полным и в мыслях и в добрых советах
Мы лишь того домогались, что было ахейцам полезней.

¹³⁰ После того же как взяли мы город высокий Приама
(В море ушли на судах, и бог раскидал всех ахейцев),
Бедственный в сердце своем замыслил возврат аргивянам
Зевс-промыслитель за то, что не все они были разумны
И справедливы. Нашли себе многие жребий печальный,

¹³⁵ Гибельный гнев возбудив Совоокой, Могучеотцовой.
Жаркую распрю она разожгла меж сынами Атрея.
Всех аргивян на собранье народное оба созвали, —
Не по обычаю, глупо, когда уже солнце садилось.
И собрались ахейцы, вином отягченные, к месту.

¹⁴⁰ Начали те говорить, для чего на собранье созвали.
Требовал царь Менелай, чтобы вспомнили тотчас ахейцы
О возвращеньи домой по хребту широчайшего моря.
Но Агамемнону это не по сердцу было, хотел он
Весь народ задержать и святые свершить гекатомбы,

¹⁴⁵ Чтоб исцелить у Афины рассерженной гнев ее страшный.
Глупый! Не знал он того, что ее уж склонить не удастся:
Вечные боги не так-то легко изменяют решенья!
Так они оба стояли, один обращаясь к другому
С речью обидной. Ахейцы красивопоножные с места

¹⁵⁰ С криком ужасным вскочили, на два разделившись мненья.
Ночь провели мы, питая враждебные друг против друга
Чувства: уже нам готовил великие беды Кронион.
Утром одни совлекли корабли на священное море,
В них нагрузивши богатства и жен, подпоясанных низко.

¹⁵⁵ А половина народа, отплыть не желая, осталась
С сыном Атрея, царем Агамемноном, пастырем войска.
Мы, половина другая, отплыли. Помчались быстро:
Бог перед нами разгладил глубоко-пучинное море.
Скоро пришли в Тенедос. Порываясь всем сердцем в отчизну,

¹⁶⁰ Жертву богам принесли. Но еще не решил нам возврата
Зевс непреклонный; вторично вражду он разжег между нами.
Кто с Одиссеем-владыкою был, многоумным и хитрым,
Те на двухвостых судах, повернувши обратно, поплыли
И к Агамемнону снова вернулись, ему угождая.

¹⁶⁵ Я же со всеми своими судами вперед устремился,
Видя, что нам божество великие беды готовит.
Храбрый отплыл и Тидид и товарищей к бегству подвигнул.
Несколько позже к нам также пристал Менелай русокудрий.
В Лесбосе он нас нагнал, переход обсуждавших далекий:

¹⁷⁰ Плыть ли нам выше хиосских заливов и мысов скалистых
К Псире, ее оставляя по левую руку, иль ниже
Хиоса, мимо проплывши Миманта, открытого ветрам.

Бога мы попросили, чтоб знаменье дал нам. Дорогу
Он указал и велел середину нам моря прорезать
¹⁷⁵ Прямо к Евбее, чтоб прочь от беды убежать поскорее.
Ветер попутный со свистом задул. Корабли наши быстро
Рыбообильной дорогой морской пронеслись и к Гересту
Прибыли темною ночью. Отмерив великое море,
Множество бедер быков принесли Посейдону мы в жертву.
¹⁸⁰ День был четвертый, когда привели равнобокие судна
Люди Тидеева сына, коней укротителя быстрых,
В Аргос. Тем временем в Пилос я плыл, и ни разу не стихнул
Ветер попутный, с начала нам самого посланный богом.
Так, милый сын, я приехал и знаю, как видишь, немного,
¹⁸⁵ Кто из ахейцев погиб и кто из них счастливо спасся.
Что ж от других я узнал, под кровлею нашею сидя,
Все это вправе ты знать; от тебя ничего я не скрою.
Счастливо, слышно, домой мирмидонцев своих копьеборных
Вывел блистательный сын Ахиллеса, великого духом.
¹⁹⁰ Счастливо прибыл к себе Филоктет Поянтид знаменитый.
В Крит воротился со всем уцелевшим в сражениях войском
Идомоней: у него никого не похитило море.
А про Атрида уж сами вдали у себя вы слышали,
Как он вернулся, как злую Эгист ему гибель подстроил.
¹⁹⁵ Но за свое преступленье и тот поплатился жестоко.
Вот как полезно, когда погибающий муж оставляет
Сына! Отмстил за него он коварному отцеубийце,
Злому Эгисту, которым убит был отец его славный.
Вижу, мой друг, что и ты и ростом велик и прекрасен.
²⁰⁰ Будь же отважен, чтоб слава твоя и в потомстве не сгибла».
Нестору старцу в ответ Телемах рассудительный молвил:
«Нестор, рожденный Нелеем, великая слава ахейцев!
Да, отомстил он Эгисту ужасно. Ахейцы широко
Славу о нем разнесут и песни оставят потомкам.
²⁰⁵ О, если б боги меня такую же силой одели,
Чтоб отомстил я за боль приносящую наглость, с какою
Злые дела надо мною творят женихи нечестиво!
Счастья такого, однако, бессмертные мне не судили, —
Мне и отцу моему. И приходится только терпеть мне».
²¹⁰ Нестор, наездник геренский, тогда Телемаху ответил:
«Раз уже, друг, ты об этом завел разговор и напомнил, —
Много ваш дом женихов, я слышал, посещают незвано,
Матери ради твоей, и худые дела совершают.
Вот что скажи: добровольно ль ты им поддался иль в народе
²¹⁵ Все ненавидят и гонят тебя по внушению бога?
Знает ли кто, — ведь, возможно, вернется отец твой и страшно
Им отомстит за насилья, — один ли, созвав ли ахейцев.
О, если б так же любить и тебя пожелала Афина,
Как окружила она Одиссея своею заботой

220 В дальнем троянском краю, где так мы, ахейцы, страдали,
Я не видал, чтобы боги кого так открыто любили,
Как Одиссею открыто всегда помогала Афина.
Если б любить и хранить и тебя она так пожелала,
Многие даже и думать из них позабыли б о браке».

225 Нестору старцу в ответ Телемах рассудительный молвил:
«Старец, не думаю я, чтобы слово такое свершилось.
Слишком велико, о чем говоришь ты. Берет меня ужас.
Так не случится со мной, пожелай даже этого боги».
И отвечала ему совоокая дева Афина:

230 «Что за слова у тебя сквозь ограду зубов излетели!
Богу спасти нас нетрудно и издали, если захочет.
Я предпочел бы скорее и множество вытерпеть бедствий,
Но воротиться домой и день возвращенья увидеть,
Чем, воротившись к себе, при своем очаге же погибнуть,
235 Как Агамемнон погиб коварством жены и Эгиста.
Но и богам невозможно от смерти, для всех неизбежной,
Даже и милого мужа спасти, если гибельный жребий
Скорбь доставляющей смерти того человека постигнет».

Тотчас Афине в ответ Телемах рассудительный молвил:

240 «Горько нам, Ментор, но все ж говорить перестанем об этом.
Нет никакой нам надежды, чтоб он воротился обратно.
Смерть и черную Керу уж боги ему присудили.
Нынче с вопросом другим хотелось бы мне обратиться
К Нестору, ибо меж всех справедлив он и мудр наиболее.

245 Трех поколений людских, говорят, повелителем был он.
Если глядишь на него, пред тобою как будто бессмертный!
Полную правду скажи мне, о Нестор, Нелеем рожденный, —
Как погиб Атреид Агамемнон пространнодержавный?
Где Менелай находился? Какую погибель придумал

250 Для Агамемнона хитрый Эгист? Ведь тот был сильнее!

Или еще не в ахейском он Аргосе был, а скитался
Между чужими и этим отважил того на убийство?»

Нестор, наездник геренский, тогда Телемаху ответил:
«Правду полнейшую, сын дорогой мой, тебе сообщу я.

255 Все бы как раз и случилось, как сам ты себе уж представил,
Если б Эгиста живого застал, возвращаясь из Трои,
В братнином царском дворце Атреид Менелай русокудрый.
Нет, не могильный бы холм был насыпан тогда над умершим,
В поле вне города он бы лежал, и пожрали бы тело

260 Хищные птицы и псы, и никто бы из женщин ахейских
Смерти его не оплакал. Задумал большое он дело:
Мы далеко под стенами троянскими бились с врагами,
Он же, спокойно внутри многоконного Аргоса сидя,
Речью опутывал сладкой жены Агамемнона сердце.

265 На недостойное дело, однако, сперва Клитемнестра
Не захотела пойти: порочных в ней не было мыслей.

Возле нее и певец находился, которому строго,
В Трою идя, приказал Агамемнон смотреть за супругой.
Воля, однако, богов, опутав, ее покорила.

²⁷⁰ Был тут Эгистом певец тот отправлен на остров пустынный,
Где и оставлен. И труп его хищные птицы склевали.
Он, желавший, привел царицу желавшую в дом свой.
Много бедер он сжег на святых алтарях пред богами,
Много развешал даров – сосудов из золота, тканей,

²⁷⁵ Дело такое большое с неожиданным окончив успехом.
Мы же, отъехав от Трои, одною дорогою плыли,
Я с Менелаем, друг с другом скрепленные дружбой. Когда ж мы
Мимо афинского мыса, священного Суния, плыли,
Там Менелаева кормчего Феб Аполлон дальнострельный

²⁸⁰ Нежной стрелою своей умертвил, подошедши в то время,
Как у руля он стоял, кораблем управляя бегущим, —
Фронтия Онеторида; меж всех он людей наилучше
Мог кораблем управлять, когда разбушуется буря.
Там Менелай, хоть и очень в дорогу спешил, задержался,

²⁸⁵ Чтоб погребенью предать товарища с полным почетом.
После того как и он в винно-чермное выехал море
В полых своих кораблях и высокого мыса Малей
Быстро достиг, приготовил ужаснейший путь ему дальше
Зевс протяженно гремящий: направил дыханье свистящих

²⁹⁰ Ветров и волны тяжелые вздыбил, большие, как горы.
Там, разделив корабли, одни из них к Криту погнал он,
Где возле струй Иардана-реки обитали киконы.
Есть над водою стоящий утес, высокий и гладкий,
На море мглисто-туманном, у крайних пределов Гортины.

²⁹⁵ Нот на левый там выступ бросает огромные волны
К Фесту. Но камень тот малый большую волну отражает.
Там очутились они, и погибели еле избегли
Люди, а все корабли о подводные камни разбиты
Были волнами. Другие же пять кораблей синеносых

³⁰⁰ К самому пригнаны были Египту водою и ветром.
Много в стране той добра собирая и золота, долго
Странствовал там Менелай с кораблями среди чуждых народов.
Дома ж Эгист в это время злодейство свое и затеял.
Семь он властвовал лет над златообильной Микеной

³⁰⁵ После убийства царя, и народ покорялся Эгисту.
В год же восьмой из Афин воротился, на горе злодею,
Богopodobный Орест и коварного отцеубийцу,
Кем был убит его славный отец, умертвил беспощадно.
После того поминальный обед он устроил ахейцам

³¹⁰ В память матери страшной и жалкого труса Эгиста.
В этот же день Менелай воротился могучеголосый,
Столько сокровищ везя, сколько их в кораблях уместилось.
Ты же недолго, мой друг, в отдалении от родины странствуй,

Дома ты бросил имущество все и людей, бесконечно
315 Наглых. Сожрут, берегись, они все у тебя достоянье,
И бесполезным окажется путь, совершенный тобою.
Но к Менелая тебе я советую, требую съездить.
Он лишь недавно вернулся домой от людей, от которых
Муж ни один не посмел бы надеяться в дом свой вернуться,
320 Раз уж его занесло ураганом свирепым в то море, —
Море такое большое, что к нам даже птицы оттуда
В год прилететь не смогли бы, — так страшно оно и огромно.
На корабле поезжай — и ты и товарищи — морем,
Если же хочешь, то сушей; к услугам твоим колесница,
325 Также мои сыновья. Они проводить тебя смогут
В Лакедемон многославный, где царь Менелай русокудрый.
Сам обратись к нему с просьбой, чтоб всю сообщил тебе правду.
Лгать он не станет тебе — он для этого слишком разумен».
Так он сказал. А уж солнце спустилось, и тьма наступила.
330 Заговорила тогда совоокая дева Афина:
«Старец, про все говорил ты вполне справедливо и верно.
Режьте, однако, быкам языки и вина намешайте,
Чтоб Посейдону и прочим бессмертным свершить возлиянье.
После того б о постелях подумать могли мы. Пора уж!
335 Свет опустился во мрак, на пире богов оставаться
Не подобает так долго, и время нам всем расходиться».
Так говорила она, и все ее голосу вняли.
Тотчас на руки всем им глашатаи полили воду,
Юноши, вливши в кратеры напиток до самого верху,
340 Чашами всех обнесли, возлиянье свершая из каждой.
Бросив в огонь языки, поднялись, возлиянье свершили,
А совершивши и выпив, как духу их пожелалось,
Встала Афина и встал Телемах, на бессмертных похожий,
Чтобы обратно к себе идти на корабль изогнутый.
345 Нестор их удержал, обратясь к ним с такими словами:
«Да не допустят ни Зевс, ни другие бессмертные боги,
Чтоб от меня ночевать вы на быстрый корабль удалились,
Словно бы я у себя — полнейший бедняк, оборванец,
Словно бы мало в дому у меня одеял и подушек,
350 Чтобы и мне самому и гостям моим спать было мягко.
Нет, одеял и прекрасных подушек найдется довольно!
Милый сын человека подобного, сын Одиссея,
Спать не пойдет на помост корабельный, покуда и сам я
Жив и пока в моем доме мои сыновья остаются,
355 Чтобы гостей принимать, в жилище мое приходящих».
И отвечала ему совоокая дева Афина:
«Милый старик, справедливо все это сказал ты, и должен
Так Телемах поступить, и будет прекраснее это.
Пусть за тобою теперь он последует, пусть себе в доме
360 Спать остается. Но сам я на черный корабль наш направлюсь

Распоряженья отдать, успокоить товарищей наших.
Я похвалиться могу, что один лишь меж нами я старший.
Прочие все – молодежь, по дружбе отправились в путь с ним,
Сверстники все по летам Телемаху, высокому духом.
³⁶⁵ При корабле нашем черном я б там ночевать и остался
Нынче. А утром в страну я отправлюсь отважных кавконов.
Нужно мне долг получить там, старинный и очень немалый.
Ты ж Телемаха, уж раз тебя в доме твоём посетил он,
Дальше отправь в колеснице и с сыном. Запрячь в колесницу
³⁷⁰ Коней вели побыстрее на ходу, повыносиливей силой».
Так сказав, отошла совоокая дева Афина,
Образ принявши морского орла. Ужаснулись пилосцы.
Нестор старик, увидавши глазами, пришел в изумленье,
Руку взял Телемаха, по имени назвал и молвил:
³⁷⁵ «Вижу я, милый, что ты не худой человек, не ничтожный,
Если тебе, молодому такому, сопутствуют боги.
Был это здесь не иной из богов, на Олимпе живущих,
Как многославная дочь Эгиохова Тритогенея,
Так же отца твоего отличавшая между ахейцев.
³⁸⁰ Будь благосклонна, Афина, ко мне и хорошую славу
Дай мне, и детям моим, и чести достойной супруге!
Широколобую в жертву тебе годовалую телку
Я принесу, под ярмом не бывавшую в жизни ни разу.
Позолотив ей рога, я тебе принесу ее в жертву».
³⁸⁵ Так говорил он, молясь. И его услышала Афина.
Кончив, пошел во главе сыновей и зятьев своих Нестор,
Славный наездник геренский, в красиво построенный дом свой.
После того же как в Несторов дом достославный вступили,
Все по порядку они разместились на креслах и стульях.
³⁹⁰ Старец тогда намешал в кратере вино для прибывших.
Сладкое это вино, десять лет уж стоявшее в бочке,
Ключница только что вскрыла, раскутав и снявши покрывку.
Это вино замешал он в кратере и долго молился
Дочери Зевса Афине, творя возлиянья. Свершили
³⁹⁵ Их и другие; и, выпив, как духу их пожелалось,
Все поднялись и для сна по жилищам своим разошлись.
В доме, однако, своем ночевать Телемаха оставил
Нестор, наездник геренский, пилосских мужей повелитель,
Под колоннадою гулко звучащей в сверленной кровати.
⁴⁰⁰ Рядом лег Писистрат, властитель мужей, копьеборец,
Бывший еще неженатым средь братьев в отцовских чертогах.
Нестор во внутренней спальне высокого дома улегся,
Где с госпожою супругой делил и кровать и постель он.
Рано рожденная вышла из тьмы розоперстая Эос.
⁴⁰⁵ Нестор-владыка, наездник геренский, поднявшись с постели,
Из дому вышел и сел на гладко отесанных камнях,
Возле порога высоких дверей его дома стоявших, —

Белых, до яркого блеска лощеных, больших, на которых
Сиживал прежде Нелей, по разумности схожий с бессмертным.

⁴¹⁰ Керой, однако, смиренный, уж в царство Аида сошел он.

Нестор геренский, защита ахейцев, теперь там уселся.

Жезл в руках он держал. Вкруг него собрались толпою,

Выйдя из спален своих, сыновья его – Стратий, Ехефрон,

Арет, Персей и подобный богам Фрасимед горделивый.

⁴¹⁵ Следом за ними, шестым, и герой Писистрат появился.

И Телемаха сюда привели и с собой усадили.

Нестор, наездник геренский, с такой обратился к ним речью:

«Живо мое пожеланье исполните, милые дети!

Милости прежде всего я хочу испросить у Афины,

⁴²⁰ К нам самолично пришедшей на пышное пиршество бога.

В поле за телкой отправься один, чтоб была здесь скорее;

Пусть ее с поля пастух, коров там пасущий, пригонит.

Также отправься один к Телемахову черному судну,

Всех товарищей к нам приведи, оставь лишь двоих там.

⁴²⁵ Также один пусть прикажет Лаэрту прийти поскорее,

Мастеру дел золотых, чтоб рога у телушки оправил

В золото. Все остальные останьтесь. Скажите там в доме,

Чтобы рабыни обед поскорее готовили пышный,

Стулья б поставили, дров и блестящей воды принесли бы».

⁴³⁰ Так он сказал. Сыновья торопливо за дело взялися.

Телка с поля пришла. Пришли с чернобокого судна

Спутники, вместе сюда с Телемахом приплывшие. Медник

С медным пришел инструментом, пособием в ковальном искусстве;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.